

Григор Ханджан

На пороге искусства

Советское искусство (Советакан арвест) · 1966, №1 · Перевод с армянского

Второй всеармянский молодёжный фестиваль

Одна из последних недель прошлого года преподнесла долгожданную и приятную новость в художественной жизни Еревана и всей республики в целом. В рамках молодёжного фестиваля, проходящего под лозунгом «Процветай, моя Армения», вновь были организованы концерты и представления, проведены встречи, а в Доме художника была открыта выставка.

Выставка была молодёжной, большинство участников — студенты, и я хочу обратиться именно к ним. Ведь не так часто встречается, когда учащиеся среднеобразовательных учреждений или институтов — будущие художники, скульпторы, графики или студенты, выбравшие другие направления изобразительного искусства, — имеют возможность представить свои работы широким слоям общества.

В последние годы учёбы у каждого учащегося формируется собственное отношение к различным явлениям искусства, вырабатывается свой почерк, свои методы выражения и индивидуальные предпочтения. Но одновременно в этот период проявляется, кому и чему подражает и кем воодушевляется молодой деятель искусства. Это тоже естественно и не должно никого удивлять: трудно найти молодого человека, которого не впечатлило бы и не воодушевило мощное, новое и интересное искусство. Именно тогда он имеет возможность сравнивать, рассуждать и делать определённые выводы.

Уточняются желания, мечты и убеждения — они становятся более приземлёнными, жизненными и в конечном итоге более сильными. Но в этой действительности каждое слово, будь то похвала или критика, вызывает бурю в душе молодого творца, и только после многократного проявления упрямства и противостояния он понимает и принимает очень важные идеи.

Итак, раздел изобразительного искусства второго всеармянского фестиваля уже представлен нам выставкой в Доме художника. Исходя из сказанного, я хочу поговорить о некоторых общих вопросах, которые в этом случае имеют иное выражение и, по моему мнению, требуют особого подхода.

Конечно, приятно видеть, что армия знатоков армянского изобразительного искусства пополняется молодёжью с активной жизненной позицией, которая, естественно, придаст новое дыхание нашей деятельности.

Радует и то, что на выставке замечаешь разнообразие жанров, их виды и оттенки, желание использовать разные материалы и способы выражения, забытые в недалёком прошлом.

Последнее ярче выражено в разделе прикладного искусства, и вопреки традициям именно с него я и начну.

Да, это самая интересная часть выставки. Здесь полноценные хозяева — медная чеканка, дерево, серебро и золото, шамот, глазурованная глина с акварелью, стекло и другие материалы, а экспонаты не напоминают виды и формы знакомых предметов. Сохраняя своё

старое содержание и практическое назначение, они приобрели новую форму и образ, словно увидел новое. И здесь снова размышляешь о том, какие смелые идеи, какие неожиданные, свежие, интересные и убедительные решения можно осуществить, если исходить из смысла и необходимости.

Вот работы Саргиса Назаряна — «Приборы для хоровоца», «Шахматы», — удостоенные золотой медали.

Я не знаю и не хочу спорить, насколько хоровоц считается армянским блюдом. Используемые для его приготовления предметы везде похожи друг на друга. Возможно ли сделать их и армянскими, и современными?

Назарян поставил перед собой эту задачу и упорством и любовью достиг хорошего результата. Не нарушая функционального назначения вещей, он мелкими, меткими деталями придал им национальный колорит, одновременно достигнув эстетической насыщенности.

Произведение «Шахматы» словно шепчет зрителю, что эта умная и глубокая по смыслу игра берёт начало в древности, но само произведение создано руками нашего современника, который ценит эту древность и старые обычаи нашего скульптурного мастерства. Каждая его фигура твёрдая, насыщенная и богатая настроением.

Приятно отметить, что художник, избравший нелёгкий путь, делает свою работу с искренней преданностью, и мы не сомневаемся, что он достигнет новых высот и больших успехов.

Бронзовую медаль получил Беник Петросян за барельефные работы из отчеканенной меди. Некоторые его работы, пропитанные поэтическим настроением (например, «Любовь»), сделаны мастерски. Смотришь на них и убеждаешься, что этот материал, не нашедший у нас распространения даже в прошлом, сегодня даёт возможность выражаться по-новому и легко может войти в наш быт. Кстати, в Грузии, в Прибалтийских республиках и во многих других местах медную чеканку широко используют до сих пор.

Известно, что у нас в основном развивалось искусство барельефа, исполненного на камне, работы по дереву единичны (колонны Севана, двери Муша). Понятно поэтому, почему мастерски исполненные на дереве барельефы Юрия Петросяна вызвали такой интерес: в них органически и убеждённо переплетаются традиционное и новое начало. Эта работа была удостоена серебряной медали.

На выставке гончарное искусство было представлено в малом количестве и объёме. Но и здесь присутствовал действенный потенциал, чувствовалось желание сказать и показать многое.

Были представлены многочисленные барельефы из шамота. У наших гончаров шамот стал популярным материалом. Именно из этого сырья изготовлены работы выпускников-гончаров Художественно-театрального института, ставшие одними из самых интересных экспонатов в этом разделе. Среди них работа И. Бабаяна «Мгер Младший» получила поощрительную награду.

Несмотря на строгие условия и слишком скудный расход средств, деревянные фигуры Араика Шираза несут в себе приподнятое настроение. При более внимательной и усердной работе молодой мастер, безусловно, сможет придать армянский колорит своим будущим произведениям — то, чего он ещё не достиг в этих фигурах.

В нашей жизни постепенно увеличивается роль и значимость прикладного искусства. Оно всё больше связывается с повседневностью, становится средством организации нашего окружения, поэтому необходимо широко использовать его возможности, смело включать в дело потенциал молодых.

Как и на всех выставках, экспонаты изобразительного искусства были представлены в большом количестве и оказались самыми спорными.

В наш век, насыщенный разными направлениями нового искусства, каждый хочет примкнуть к какой-то школе, удостоиться звания новатора. Но многие направления современного искусства построены на особых столкновениях и противоположных теориях XX века, а также на серьёзных и несерьёзных субъективных принципах. Существуют два мира, две идеологии, между которыми идёт бескомпромиссная борьба. Естественно, что именно в эту борьбу вовлечены художники и их искусство станет олицетворением нашей социальной и политической действительности. И кажется, что именно на них должно быть направлено наше внимание. Но, как ни удивительно, иногда в центре внимания оказывается сущность модного искусства, те или иные сенсационные его виды, довольно далёкие не только от большой проблемы эпохи, но и от национальных народных истоков.

Это неприемлемо для традиций нашего искусства, такие вещи не обогащают и не укрепляют наши достижения, а наоборот — отодвигают наше искусство на задний план, лишают его собственного выражения и облика.

Значит ли это, что не надо использовать чужое?

Конечно, использовать, но всегда осознавать — чьё и во имя чего. Каждый вправе иметь свои предпочтения и склонности, и я не намерен обвинять кого-то за его пристрастия.

Все, кто в последние годы имел возможность непосредственно познакомиться с современным западным изобразительным искусством, не могут не признать: то, что у нас часто считается новшеством, там давно пройденный этап — течения, которые, развиваясь, привели к абстракционизму и другим подобным нелепостям. А может быть, сторонникам новшеств начать сразу с абстракционизма — почему всегда оставаться последними в колонне?..

Невольно вспоминаются слова великого художника-гражданина Ренато Гуттузо, искусство которого по содержанию и смыслу было действительно новаторским: «Самая высокая оценка, которую можно дать абстрактному искусству, — это то, что оно отображает миг до создания образа. Искусство начинается там, где останавливается абстракция (как и любое нефигуративное направление). Начинается там, где творческая душа художника вливается в мир чувств и эмоций, давая ему возможность обращаться к людям словом, которое понятно не только ему, но и всем».

Да, трудно быть понятным для всех, и именно поэтому новаторами являются не все.

Признаться, что ты не новатор, трудно. Но новаторства чаще не достигают именно те художники, которые вместо своего пути ищут новаторство на дорогах других.

В нашей жизни восприятие и воспроизведение нового — то основное направление, где молодой художник может полноценно проявить свою уникальность и предпочтения, сказать своё слово о мире и людях, о нашем времени.

Значит, не только чувство, но и суждение; не только разум, но и храбрость и активность.

Отсутствие последнего остро ощущалось и на этой выставке.

Что за художник, который не пытается сказать то, чего другие ещё не сказали, создать произведение, которое станет шедевром, если он не видит перед собой поля битвы, где должен биться за победу? Естественно, на пути к собственной искренней идее возможно и поражение. Это нравственная победа; а вот когда гибнешь неосознанно — это уже стыдно.

К сожалению, на выставке были бессмысленно «погибшие» работы. В них замечаешь не прожитые собственным сердцем и мыслью волнения, позаимствованный у других язык, вплоть до чужих болезней — монохромности, сентиментализма и прочего.

Радует, что такие работы не определяли атмосферу выставки.

Рядом с ними были представлены достойные работы, на которые следует обратить особое внимание. Художники Э. Закарян и Р. Хачатрян были представлены: первый — холстом «Подружки», второй — «Молодостью». Эти две работы привлекали внимание прежде всего глубоким настроением и внутренним голосом — чертой, которая присуща лучшим работам художественного творчества. Если вспомнить, например, фрески Джотто, «Блудного сына» Рембрандта, а в наши дни «Оборону» Дейнеки, становится очевидным, о чём идёт речь. В наши дни эти бесценные качества изобразительного искусства часто заменяются внешним движением и формами, присущими мимам.

У Эдмонда Закаряна слово исходит из глубины души подружек, и склоняешься услышать одухотворённые слова о любви, о будущем, чувствуешь внутренний мир двух смущённых, скромных и симпатичных девушек. Этому в большой мере способствует со вкусом избранный, гармоничный по цвету колорит.

Слово Р. Хачатряна простое, его герои мечтают о светлом и счастливом будущем. Художник немного философствует о жизни и её безграничном продолжении: есть и всегда будет возрождающаяся жизнь с её прекрасным предназначением. У Р. Хачатряна цвет условный и активно не влияет на настроение картины.

Простым, доступным, но не простоватым методом оба художника достигли большей выразительности, по существу решая один из самых сложных вопросов живописи. Интересно, что Хачатрян прошёл дорогу противоречивых и даже формальных поисков, но сегодня стоит на довольно правильном пути, который при вникании в суть и при дальнейшем труде даст достойные плоды.

Мы уже неоднократно видели удачные работы Э. Закаряна. Было бы приятно, если бы в своих работах он отказался от лишней меланхолии, насытил их некоторым напряжением. Это помогло бы ему увереннее выразить свою приверженность образу романтического живописца нашей повседневности. Мне кажется странным удивление искусствоведа В. Арутюняна по поводу вручения золотой медали Закаryanу. Он, по-видимому, не вник и не заметил преимуществ молодого художника, которые нужны не только ему, но и армянскому изобразительному искусству в целом.

Бронзовая медаль была вручена Ашоту Мелконяну за портрет Эльвиры Агабабян. И в этой работе замечаешь присущую художнику ласку, нежные оттенки. Мы ждём и упорно будем ждать художника, в действительности способного на многое, но пока сказавшего

так мало.

Портрет и три пейзажа представил Р. Элибекян. Они свидетельствуют о его смелых и всесторонних художественных поисках и внушают надежду, что рано или поздно он сосредоточит внимание на том, что хочет выразить, — и достигнет этого.

В целом нужно заметить, что на этой выставке поисков было много. Само по себе явление радует, но отнюдь не заставляет нас не видеть того, что большинство этих поисков носят формальный характер. Часто видишь скудное выражение сказанного. Сущность случайных, «спортивных» поисков не выходила за рамки портретов, пейзажей и натюрмортов, в то время как смелое и смысловое выражение современной тематики должно быть главным предназначением художника.

Здесь я снова хочу процитировать Гуттузо: «Искать — означает видеть мир глазами творца, находить в окружающих вещах и в людях то заветное, которое стало устойчивой сущностью и смыслом жизни. Призвание настоящего художника в том, чтобы каждый раз видеть окружающий мир так, словно встречает его в первый раз».

Приятные неожиданности были и в скульптурной части выставки, хотя многие работы носили камерный характер.

Вот работа Акопа Ишханяна «Скульптурный портрет Цогик». Эта работа художника, наделённого подчёркнутым индивидуализмом, получила золотую медаль и привлекала непосредственностью, меткой характеристикой натурщицы и обобщённостью.

Подчёркнутый индивидуализм, очаровательное чувство пластики выражали работы Ерванда Годжабашяна «Женщина, надевающая носки» и «Скульптурный портрет Мариам» (эта работа получила серебряную медаль). Будем надеяться, что предпочитаемая художником оригинальность формы в дальнейшем не превратится в формальный подход.

Бронзовой медали удостоена декоративная монументальная работа Рузанны Кюркчян «Единение». Ограниченными средствами, чёткими и подчёркнутыми объёмами скульптор достигла определённой выразительности. Да, веришь, что это клятва неразлучного и красивого союза.

Я уверен, что подобные работы в более удобной и характерной для них обстановке будут звучать лучше, впечатление от них будет сильнее. Оценивая их, этот фактор обязательно надо учитывать.

И на этот раз интересные работы представил Фрид Согоян. Мимо его работ невозможно пройти равнодушно: они рождают мысли, создают настроение.

Деятелем искусства с богатым внутренним миром является Левон Токмаджян. С волнением смотришь на любую его работу.

Но художник стоит перед серьёзной опасностью: болезненные, мелодраматические чувства придают его вещам нездоровые оттенки и затрудняют их восприятие как жизнеутверждающих.

Раздел графики был невелик и по количеству, и по значению представленных работ. Здесь можно заметить все болезни, присущие нашей графике. Прежде всего надо отметить скудость используемого материала, да и представленные материалы не выразили своих полноценных возможностей.

Если линогравюра — то почти не встречались продуманные и мастерски исполненные следы резца по линолеуму, в то время как именно они должны передавать пассивному материалу жизнь и чувство.

Такая же скудость ощущалась в резьбе по дереву, в мягком лаке и сухой игле, в обработке ряда других материалов.

На этом фоне выделялся портретный ряд Л. Ханамирян «Молодость». Художница смогла по-своему «разговорить» материал: она использовала в основном крупный штрих, без плавных переходов употребляла белое и чёрное. Надо отметить, что это не во всех случаях способствовало выражению смысла и настроения произведения.

В сфере вёрстки и иллюстрирования книг новые времена, к сожалению, прибавили очень мало к нашей былой славе. Современное наше иллюстрирование книг во многом уступает образцам прошлого. И в определённой мере наши усилия в продвижении этого дела должны быть направлены на выявление молодых сил и их воспитание.

Однако ничего хорошего не обещает нынешний процесс обучения в художественном училище имени Терлемезяна и в Художественно-театральном институте. И в одном, и в другом месте отсутствует специальный факультет. Студенты, у которых есть интерес к графике, по собственной инициативе и усилиями приобретают приблизительные знания, в то время как в наши дни культура создания книги углубилась и обогатилась, стала весьма сложным учением, для овладения которым требуется изучение не только отечественного, но и зарубежного опыта. Без этого невозможно пойти далеко.

На этой выставке серебряной и бронзовой медалями удостоились две работы: «Царство Урарту» Рафаэля Азизяна и иллюстрации к сказке «Погос-Петрос» Сейрана Хатламаджяна. Обе работы не отошли от сущности и от времени. Азизян воспользовался ассирийскими барельефами, а Хатламаджян обратился к ярким цветам и объёмам, присущим сказкам. Достойны упоминания и иллюстрации М. Джрагацпаняна к «Мхитару Спарпету» С. Ханзадяна. Жаль, что одарённый художник отдал должное формальной стороне: это помешало ему выразить особую живую эмоциональность произведения, а изображённую в нём эпоху увело от действительности. Эти иллюстрации — как будто одушевлённые украшения определённого времени.

Можно надеяться, что наши молодые одарённые художники продолжают и укрепят начатое хорошее дело. Нельзя не замечать, что и в сфере книжной графики дают о себе знать модные тенденции. Например, говорят, что не следует преподносить читателю близкий или обобщённый образ: не лучше ли сделать иллюстрации в виде узоров, которые не будут «загружать» его внимание?

Мне кажется, это несерьёзный подход, и не надо им увлекаться.

Пусть не волнуются те участники выставки, которых я не упомянул. В успехе выставки они тоже имеют свой вклад. Но я хотел бы, чтобы мои молодые друзья сначала подумали о пробелах и нашли пути их исправления. Это даст им возможность в ближайшем будущем выражаться в искусстве смелее, чётче и увереннее. Наше искусство их ждёт.

Подписи к репродукциям в статье: С. Назарян. «Прибор для хоровоца» (золотая медаль). — Ю. Петросян. «Барельеф на дереве» (бронзовая медаль). — А. Шираз. «Старики» (специальный диплом). — И. Бабаян. «Мгер Младший» (поощрительный приз). —

Э. Закарян. «Подруги» (золотая медаль). — Р. Хачатрян. «Молодость» (серебряная медаль). — А. Мелконян. «Пловчиха Эльвира Агабабян». — Р. Элибекян. «Портрет девушки» (поощрительный приз). — Г. Ишханян. «Скульптурный портрет Цогик» (золотая медаль). — Е. Годжабашян. «Скульптурный портрет Мариам» (серебряная медаль). — Р. Кюркчян. «Единение» (бронзовая медаль). — Л. Токмаджян. «Стремление» (специальный диплом).

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

On the Threshold of Art

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0011?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

На пороге искусства

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0011?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.